

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

21—23 июня 2012 г.

Российский потенциал в действии

**ЗНАЧЕНИЕ КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА ПО ИНОСТРАННЫМ
ИНВЕСТИЦИЯМ В РОССИИ (КСИИ) ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ**

Брифинг

22 июня 2012 г. — 8:30—9:30, СТАРБАР

Санкт-Петербург, Россия

2012 г.

Модератор:

Джеймс Тёрли, Председатель совета директоров, главный исполнительный директор, Ernst & Young Global

Выступающие:

Андрей Белоусов, Министр экономического развития Российской Федерации

Сергей Беляков, Директор департамента инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства, Министерство экономического развития Российской Федерации

Джозеф Хименез, Главный исполнительный директор, Novartis AG

Клаус Кляйнфельд, Председатель, главный исполнительный директор, Alcoa Inc.

Петер Лёшер, Президент и главный исполнительный директор, Siemens AG

Дж. Тёрли:

Спасибо всем присутствующим. Добро пожаловать. Меня зовут Джеймс Тёрли, я являюсь председателем совета директоров и главным исполнительным директором компании Ernst & Young. Наша сегодняшняя беседа посвящена значению Консультативного совета по иностранным инвестициям. Прежде всего, позвольте представить вам Андрея Белоусова, министра экономического развития Российской Федерации. Большое спасибо за то, что Вы пришли на наш брифинг. Как министр, господин Белоусов тесно сотрудничает с КСИИ. Я рад приветствовать и Сергея Белякова, который также работает с КСИИ на протяжении уже нескольких лет и поддерживает его работу. Далее, нас почтили присутствием главные исполнительные директора мировых компаний: они находятся как среди приглашенных экспертов, так и среди публики.

Наша беседа не будет похожа на традиционную псевдооткрытую встречу главных исполнительных директоров. Вопросы будут освещаться для широкой аудитории и в присутствии прессы. Работа Консультативного совета по иностранным инвестициям велась эффективно на протяжении нескольких лет, и благодаря Правительству Российской Федерации мы сегодня имеем возможность говорить открыто о его достижениях. На протяжении более чем 15 лет мы вели переговоры по самым различным вопросам, включая утверждение института омбудсмена на территории России, работу над улучшением закона о миграции, вступление в ВТО, трансфертное ценообразование и различные законы о налогах и использовании электроэнергии. Результаты нашей работы были весьма благоприятными для иностранных инвесторов. Сегодня к нам присоединились Клаус Кляйнфельд из Alcoa, Джозеф Хименез из Novartis, Петер Лёшер из Siemens. Кроме них в зале присутствуют главы других крупных компаний. Давайте отступим от формальностей и постараемся создать непринужденную атмосферу. Мы также ответим на несколько вопросов и выслушаем комментарии из зала.

Господин министр, позвольте обратиться к Вам. Добро пожаловать на нашу сессию. С удовольствием выслушаю Ваши комментарии.

А. Белоусов:

Сердечно рад видеть вас в Санкт-Петербурге. Многие здесь уже не впервые, но я думаю, что каждый раз вы получаете настоящее удовольствие от присутствия в этом городе, который похож своей имперскостью на Рим, а своей легкостью, воздушностью — на Вену. Хочу поприветствовать вас как членов Консультативного совета по иностранным инвестициям (КСИИ) и как инвесторов.

Я полностью согласен со всем, что было сказано. Действительно, за 17 лет своего существования (с 1994 года) КСИИ стал одним из наиболее авторитетных консультативных органов российского правительства. Роль Совета особенно усилилась за последние два года, после того как он был реформирован и сосредоточился на двух приоритетах: во-первых, на экспертизе принятых решений и выработке предложений, а во-вторых — на обеспечении судебной защиты интересов иностранных инвесторов. Сегодня в КСИИ входят почти 50 компаний. Работа этого органа крайне важна для российского правительства, особенно в связи с правительственной повесткой на ближайшие годы.

Я хотел бы сказать два слова относительно этой повестки. Главным нашим приоритетом является улучшение предпринимательского климата, что связано с сегодняшними особенностями российской экономики. Мы входим в один из наиболее сложных периодов нашей экономической истории: в ближайшие годы у нас не будет расти добыча нефти. По всем прогнозам, она стабилизируется примерно на уровне 500—510 миллионов тонн в год. Это создаст абсолютно новую ситуацию: экспорт нефти перестанет быть тем драйвером экономического роста, которым был в предшествующие 10 лет. В этой связи резко возрастает роль инвестиций.

Сегодня российская экономика обладает огромным потенциалом для привлечения инвестиций. Норма валовых сбережений — одна из самых высоких в мире и составляет порядка 30% ВВП. В то же время, норма валовых накоплений существенно ниже: лишь в последний год она повысилась до 24%. Итак, мы имеем достаточно большие резервы для наращивания инвестиций, в том числе за счет внутренних источников.

Для нас крайне важно и привлечение прямых иностранных инвестиций. Сегодня они составляют приблизительно 53 миллиарда долларов в год. Это около 3,5% общемирового рынка прямых иностранных инвестиций, примерно такова и доля России в валовом мировом продукте. Но мы считаем, что этого крайне недостаточно, и уже в этом году поставили себе целью привлечь 70 миллиардов. Эти планы реализуются. Последние данные за май показывают, что рост инвестиций у нас идет достаточно интенсивно — даже несколько лучше, чем мы предполагали. За последние два месяца он составлял порядка 7% по отношению к прошлогоднему уровню, а за полугодие этот показатель составит примерно 10—11%. Это хороший темп, и мы намерены его сохранить.

Вслед за председательствующим я хотел бы предложить вам высказать свое отношение к работе КСИИ, свои замечания и пожелания. Спасибо.

Дж. Тёрли:

Господин министр, большое спасибо. Давайте продолжим диалог.

Господин Кляйнфельд, Вы поддерживали работу совета на протяжении многих лет. Расскажите нам о своем опыте.

К. Кляйнфельд:

Я полностью согласен с господином министром. Я считаю, что КСИИ — одна из самых успешных инициатив в России, он действительно сближает иностранных инвесторов и правительство страны. Для сегодняшней встречи я специально подготовил отчет о достижениях в работе совета, однако не знал,

что беседа будет открытой. Но думаю, что публике стоит узнать о результатах проделанной работы, так как они и правда впечатляют. Стоит ознакомиться хотя бы с тем, что имело значение для нашей компании Alcoa. Я упомяну два момента.

Во-первых, у нас был вопрос по поводу морского порта. Грузы принимались в порту на Дальнем Востоке, при этом использовалась лазейка законодательства: логистическая компания, у которой были проблемы, фактически имела возможность присваивать наши грузы. Мы вынесли вопрос на обсуждение КСИИ, и этот пробел в законодательстве был устранен. В результате условия улучшились не только для Alcoa, но и для других компаний.

Я не раз говорил о том, какое чудовищное количество бумаг нужно подготовить для того, чтобы отчитаться по налогам в России. В нашем российском офисе скапливались горы бумаг — справок, отчетов и их бесчисленных копий. Мы смогли наладить отчетность и взаимодействие с фискальными органами таким образом, что уже в этом году нам не придется готовить все эти документы. Их количество сократится как минимум в половину. Мы наконец переходим к системе электронной отчетности перед налоговыми органами. Я с оптимизмом смотрю в будущее и надеюсь, что в следующем году нам удастся сократить бумажный документооборот на 90%. Это будет отличный показатель. Повторюсь, это хорошо не только для Alcoa, но и для всех компаний, на которые работа Совета оказывает непосредственное влияние.

Правительство пошло на сотрудничество и сделало так, что все компании могут извлекать выгоду из взаимодействия с Советом. Прежде всего, огромное значение имела организация работы омбудсменов — службы, рассматривающей обращения по правовым вопросам. Отдам должное самой идее создания подобной службы и лично Игорю Шувалову. Он проделал колоссальную работу. Если обратиться к результатам работы, то, по моим данным, было оформлено 92 иска, 71 из которых был разрешен в пользу

инвесторов и 21 отправлен на дальнейшее рассмотрение. Эти жалобы также помогают нам в работе, так как исходя из них мы можем осознать, каковы настоящие проблемы, а какие — попросту надуманны. В большинстве случаев иски относятся к административным барьерам или дискриминации иностранных компаний в хозяйственных спорах, а также к превышению полномочий региональными властями. Хорошо уже то, что проблема выносится на обсуждение, а ее решение имеет просто огромное значение. И это заслуга института омбудсмена.

Я могу бесконечно говорить о миграционном законодательстве или о снижении административных барьеров, но, пожалуй, остановлюсь на законе о миграции, потому что некоторые цифры, связанные с этой темой, меня по-настоящему удивили. На протяжении долгого времени мы пытались вынести данный вопрос на обсуждение, и те изменения закона, которые все-таки вступили в силу, были очень эффективны. За прошедший год по новому закону было выпущено уже 11 тысяч разрешений на работу. Надеюсь, теперь Вы понимаете значение принятого документа. Он имеет конкретное практическое применение. Все стороны обсуждения были весьма открыты и готовы к диалогу, что, по моему мнению, весьма важно. Открытый диалог — ключ к решению проблем. В то же время, компании могут выходить на рынок и быть открытыми только при условии, что государственные органы принимают их проблемы всерьез. Я снова поблагодарю правительство за великолепно проделанную работу. В такой ситуации я могу только пожелать вам всем удачи в работе в России.

Дж. Тёрли:

Клаус, относительно Вашего комментария по поводу роли омбудсмена: меня еще больше порадовало то, что вчера Президент Путин сказал о сформированных в регионах службах для стимулирования предпринимательской деятельности. То, о чем говорил господин министр, напрямую перекликается со словами Президента.

К. Кляйнфельд:

Совершенно верно.

Дж. Тёрли:

Я полагаю, что данная концепция была положительно оценена иностранными инвесторами.

К. Кляйнфельд:

Это верно. И в настоящее время важно сделать так, чтобы в России все это действительно заработало. Тогда результат будет просто поразительным. Джеймс, мы полностью сходимся с Вами во мнениях. Вы правы.

Дж. Тёрли:

Петер, каково Ваше мнение?

П. Лёшер:

Оно повторяет высказанные Вами мысли. Ключевое преимущество совета — в том, что он рассматривает и решает реально существующие проблемы. Для нас, как для инвесторов, это крайне важно. Разрешите вынести на обсуждение одну из проблем: в КСИИ мы именно так и работаем. По мере поступления прямых иностранных инвестиций, мы, как международные компании, больше нацелены на реализацию широких стратегий локализации производства, передачи технологий и укрепления канала поставок в России. При этом мы все сталкиваемся с одной проблемой. Неизменно на первом этапе, пока местное производство устанавливается и развивается, нам приходится импортировать компоненты. Но до сих пор таможенные пошлины на готовые товары остаются значительно более низкими, чем на комплектующие. На первой стадии выхода на местный рынок это разочаровывает. Вот одна из все еще не разрешенных проблем, о которой я хотел вам рассказать.

Кроме того, мы с нетерпением ждем новых назначений взаимодействующих с нами лиц, в частности рабочих групп, так как у КСИИ есть отличный развитый механизм работы с инвесторами посредством рабочих групп, к примеру, в области инноваций и эффективного использования энергии. Мы очень благодарны за поддержание работы этого механизма. Он проявляет себя очень успешно, и мы все с нетерпением ждем работы в новых условиях.

А. Белоусов:

Спасибо. Я хотел бы сразу прокомментировать то, что Вы сказали по поводу пошлин на автокомпоненты. Ваше беспокойство, видимо, связано с присоединением России к ВТО и с выравниванием пошлин.

Сегодня в России в режиме промсборки работают 26 компаний. Последний договор заканчивается в 2018 году. Таможенная пошлина на автокомпоненты сейчас составляет порядка 2%. После присоединения к ВТО, по окончании переходного периода, она должна быть увеличена до нормального уровня, который по разным видам компонентов составляет от 10 до 15%. Правительство уже приняло решение о том, что начиная с 2018 года все производители, которые работают в режиме промсборки, будут получать субсидии для компенсации доходов, утрачиваемых в связи с повышением пошлин на автокомпоненты. Соответствующий законопроект внесен в Думу, и я уверен, что он будет принят.

Дж. Тёрли:

Спасибо, господин министр. Для тех, кто не является членом КСИИ, поясню: именно так он и работает. Мы открыто делимся идеями и мыслями с целью постоянного улучшения бизнес-среды в России.

Д. Хименез:

Я бы хотел поддержать мысли, высказанные моими коллегами. КСИИ стал ключевым инструментом реализации наших инвестиций в России. Компания

Novartis является лидером среди транснациональных фармацевтических компаний, работающих на российском рынке. Каждый год мы инвестируем около 500 миллионов долларов. Один из наших проектов — это сверхсовременный фармацевтический завод в Санкт-Петербурге, его строительство идет сейчас полным ходом. Сотрудничество с КСИИ помогло нам решить определенные проблемы, от выбора месторасположения завода до решения таможенных вопросов и проблем инфраструктуры в особой экономической зоне. Это сотрудничество являлось для нас ключевым при принятии решения об осуществлении этого инвестиционного проекта. Кроме того, КСИИ способствует достижению цели, поставленной правительством, по развитию фармацевтической отрасли в России. Многие проблемы, рассматриваемые советом, делают выход фармацевтических компаний на российский рынок намного проще. Таким образом, КСИИ является надежным и действенным инструментом правительства.

Но наша миссия еще не выполнена до конца, поэтому нам следует развивать работу КСИИ в том же ключе. К примеру, для роста фармацевтического производства в России необходимо решить еще множество вопросов, включая усиление защиты прав на интеллектуальную собственность. КСИИ — эффективное средство для решения подобных вопросов и взаимодействия с правительством.

Дж. Тёрли:

Спасибо, Джозеф. Могу только присоединиться ко всему, что Вы сказали. Продолжение работы совета имеет ключевое значение, и я думаю, тот факт, что она поддерживалась при смене нескольких правительств в Российской Федерации, это только подтверждает. Показатели работы впечатляют, и мы с нетерпением ждем новых результатов. Сергей, что скажете Вы?

С. Беляков:

Большое спасибо. Я бы хотел высказать свою точку зрения на деятельность совета, особенно за последние два года, и на результаты работы КСНН в новом формате. Эти результаты видны всем. Совет полезен не только для вас, но и для нас. Мы стараемся создать все необходимые институты: они гораздо важнее, чем эффективная деятельность одного, даже самого продвинутого и самого правильного, чиновника. Я думаю, что мы зависим от институтов гораздо больше, чем от деятельности конкретных чиновников.

Клаус привел в качестве примера возникшую у Alcoa проблему, связанную с регулированием деятельности в порту. Из этой проблемы вырос институт омбудсмена. Сначала это был омбудсмен по защите прав иностранных компаний, а вчера наш президент заявил о создании должности омбудсмена по защите всех предпринимателей — и иностранных, и российских, потому что мы не делим инвесторов на российских и не российских.

В этом смысле роль совета, являющегося генератором идей, генератором механизмов, которые позволят нам усилить существующие институты либо создать новые, чрезвычайно важна. Те меры, которые мы принимали вместе с вами — во многом благодаря тому, что вы обозначали их в качестве приоритетных направлений деятельности правительства, разрешая проблемы конкретных компаний, связанные с некачественным законодательным регулированием или некачественным правоприменением, — сейчас стали основой для ключевых мероприятий, намеченных правительством для улучшения инвестиционного климата. Этот диалог, конечно, ценен для нас тем, что позволяет оперативно реагировать на ваши запросы и принимать решения: не всегда это положительные решения, но мы неизменно объясняем инвесторам их причины. Однако наш диалог ценен и другим своим результатом, которым является программа правительства. Это очень важно для вас, так как вы имеете возможность влиять на принимаемые решения. Это важно и для нас, потому что вы являетесь носителями лучших мировых практик не только в области корпоративного управления, но и в том, что касается оценки деятельности государственных органов.

Нам очень нужны такая независимая экспертиза наших действий и давление на нас — в хорошем смысле слова — для того, чтобы мы действовали более эффективно. Я думаю, что взаимодействие между нами действительно позволит улучшить инвестиционный климат.

Дж. Тёрли:

Соглашусь. Кто-то из вас знаком с работой совета больше, кто-то — меньше, но, отмечу: в работе КСИИ мне больше всего импонирует то, что рабочие группы функционируют совместно в течение всего года. Не просто главный исполнительный директор садится и общается с премьер-министром или другим чиновником: над вопросами работает целая группа экспертов, рассматривая каждый из них детально. И конечно, они не просто сидят и говорят только о своих достижениях, что позволено нам сегодня в рамках Форума. Они обсуждают проблемы и ищут пути их решения.

Давайте вынесем это на обсуждение с присутствующими в зале. Я знаю, есть желающие высказаться. Передайте, пожалуйста, микрофон. Вижу, компания Kingross Gold хочет высказаться. Верно? Отлично.

Т. Берт:

Большое спасибо, Джеймс. Мы работаем в России с 1995 года. Я лично сотрудничаю с КСИИ с 1994 года и могу только подтвердить то, что уже было сказано. Мы как компания особенно заинтересованы в имидже России за рубежом. Мы входили в рабочую группу и до сих пор периодически встречаемся с коллегами по этому объединению. Однако, будучи единственной крупной горнодобывающей компанией, инвестирующей в Россию, мы иногда чувствуем себя непонятыми. Возможности России несопоставимы ни с одной другой страной, так как в России находятся 25% общих мировых запасов полезных ископаемых. Мы пытались акцентировать внимание на том, что во время столь интенсивного развития экономики также крайне важно максимизировать возможности инвестиций в природные

ресурсы: инвесторы могут привнести сюда новые технологии, более высокие стандарты охраны здоровья и труда, и защиты окружающей среды. Именно поэтому мы внесли целый ряд предложений, направленных на улучшение инвестиционного климата в России в отрасли освоения природных ресурсов. Моя позиция относительно имиджа России как центра для инвестиций сводится к тому, что мы, будучи членами КСИИ, всегда пытались сделать так, чтобы правительство было способно донести потенциальные возможности России до инвесторов, еще не работающих на российском рынке. И мы активно поддерживаем подобную деятельность, потому что наши собственные инвестиции оказались весьма результативными и выгодными. Конечно, многое еще предстоит решить для улучшения имиджа России для иностранных инвесторов, но мы рекомендуем использовать наш положительный опыт и пример для привлечения новых возможностей. Спасибо.

С. Беляков:

В наших действиях иногда не хватает PR-составляющей. Не всегда то, что мы делаем, в достаточной мере становится известно инвесторам — и тем, кто работает в Российской Федерации, и тем, кто здесь не работает. Теперь отвечу на Ваш вопрос: чтобы привлечь инвесторов в сферу недропользования, мы, как мне кажется, пошли дальше того, о чем Вы говорите. Мы не ограничились имиджевой составляющей. Кстати, во многом благодаря Вашей компании мы приняли изменения в законодательстве, регулирующем иностранные инвестиции в стратегические сектора, существенно уменьшив ограничения. Результат, насколько я понимаю, не заставил себя ждать, если говорить об инвестиционных намерениях Вашей компании и других фирм.

Информационное освещение этих действий очень важно. Я не считаю, что «имидж — ничто»: имидж многое значит. Но ограничиваться деятельностью по улучшению представления о России, не делая ничего в отношении законодательства, было бы не совсем правильно. Мы многое делаем. Как я

уже сказал, мы уменьшили ограничения. Я знаю, что Ваша компания, как и мы сами, активно информировала зарубежное инвестиционное сообщество об этих изменениях, результатом чего стали инвестиционные проекты многих других компаний в этой сфере. Спасибо Вам за это.

А. Белоусов:

Я бы хотел отметить, что для создания правильного имиджа очень важна открытость. Именно открытость — основной элемент нашей новой тактики, направленной на улучшение инвестиционного климата. Речь идет о Национальной предпринимательской инициативе, выдвинутой в декабре прошлого года тогда еще премьером Путиным.

Работа над улучшением инвестиционного климата в рамках Национальной предпринимательской инициативы состоит в следующем. Выделяются основные болевые точки: их насчитывается 22 — и для каждой из них разрабатывается «дорожная карта» улучшений. Разрабатывается она специфическим образом: создается рабочая группа во главе с известным предпринимателем, в состав которой входят предприниматели, эксперты и чиновники. Группа разрабатывает «дорожную карту», которую потом утверждает президент. Все делается в предельно открытом режиме: информация в Интернете, телекамеры, интервью.

Мы уже довольно далеко продвинулись, действуя таким образом. Начали мы с довольно консервативной структуры — с таможни. Сначала таможенники сказали: «Мы сами знаем, как улучшать таможенное администрирование, у нас есть четкие планы, мы их выполняем». После двухмесячных дискуссий таможня сказала «да». Пошла очень конструктивная работа, и в результате были предприняты радикальные шаги. Например, есть такая организация при таможне — «РОСТЭК». Она долгие годы была монополистом по использованию складов временного хранения, и бизнес очень часто жаловался на деятельность этой организации. Больше ее не существует.

Принято решение о том, что она будет отделена от таможни и разделена на части, перестав быть государственным монополистом.

Могу привести еще несколько примеров, касающихся таможни. Это, например, электронный документооборот, который будет у нас внедряться. Это возможное перенесение операций с товарами с таможен на пункты пропуска — правда, оно случится ближе к 2018 году. Это возможность моментального выпуска товаров в оборот еще до уплаты таможенных платежей, при наличии гарантии. Все эти подвижки казались абсолютно невозможными еще полгода назад. Они произошли за счет того, что предпринимательское сообщество подключилось к работе, и все делалось в открытом режиме.

Пока мы находимся в начале пути. Мы разработали только четыре «дорожные карты», которые рассмотрены президентом Путиным: по таможне, по улучшению регулирования в сфере строительства, по подсоединению к электросетям и по поддержке экспорта. Впереди у нас еще конкуренция, техническое регулирование, права собственности и так далее. Хочу обратить ваше внимание на то, что набор этих приоритетов в значительной мере совпадает с перечнем рабочих групп. Призываю вас принять самое активное участие в этой работе. Спасибо.

Дж. Тёрли:

Клаус, Вы хотите прокомментировать то, что было сказано?

К. Кляйнфельд:

Возвращаясь назад и вспоминая работу совета на протяжении многих лет, я убеждаюсь в том, что Ваша позиция более чем актуальна. Разница между позицией России в качестве объекта инвестиционной деятельности двадцать лет назад и сегодня просто огромна. И думаю, что Санкт-Петербургский международный экономический форум лучше всего это доказывает.

Однако взгляд извне отличается от того, что мы видим здесь. Причина состоит отчасти в том, что попытки некоторых инвесторов не оправдали их ожиданий,

что и вызвало их скорое разочарование в России. У меня иногда складывается впечатление, что западные СМИ немного недопонимают этого или не хотят понимать. Исходя из своего собственного опыта, думаю, что западные СМИ критичны ко всем без исключения, включая и западные компании. Но в нашем случае нужно время, чтобы усилия были эффективны. Поэтому я поддерживаю работу КСИИ и слова господина Белоусова. В этом направлении нам определенно нужно улучшать работу и идти вперед.

Дж. Тёрли:

Одним из примеров эффективности КСИИ является помощь во вступлении России в ВТО. Клаус, Ваша работа, а также наша совместная работа в Американско-Российском деловом совете, были весьма эффективны. Американские компании, входящие в КСИИ, способствовали проведению мероприятий в США по поддержке вступления России в ВТО. Они же продвигают отмену в США поправки Джексона — Вэника. Так что усилия членов КСИИ и правда доказывают, что работа идет и старания оправдываются. В КСИИ представлены самые известные во всем мире потребительские бренды, а уж они-то знают о маркетинге лучше, чем кто-либо. И мы можем развиваться в этом направлении, работать совместно ради оказания помощи в становлении российской рыночной экономики. Знаю, что по этому поводу хочет также высказаться Тревор Грегори из АВВ.

Т. Грегори:

Доброе утро. Мы также поддерживаем сказанное ранее в этой беседе. Мы полагаем, что КСИИ — это эффективный инструмент, имеющий большое влияние на наши инвестиционные решения в России. Мы рады, что совет подтверждает статус прогрессивной и динамичной организации: это доказывают последние результаты в утверждении института омбудсмена и принятии программы энергоэффективности. КСИИ действительно является крайне живой и активной организацией. Сегодня мы лишь порекомендуем

дополнительное направление работы: стоит уделить внимание инновациям, которые станут стимулом роста и развития. Мы говорим об инновациях в широком смысле слова: об улучшении процессов, управлении охраной здоровья и труда, управлении рисками и других вопросах. Думаю, и в дальнейшем совет будет местом обсуждения и применения лучших мировых практик и знаний.

Дж. Тёрли:

Спасибо, Тревор. Весьма конструктивные рекомендации. Одним из активных членов совета является Европейский банк реконструкции и развития. Господин Мироу, вы являетесь лидером региона по инвестициям. Хотел бы услышать Вашу точку зрения.

Т. Мироу:

Спасибо, Джеймс. Доброе утро.

Я выскажусь по теме, важность которой со временем будет только расти. Вопросы необходимо рассматривать детально: не просто обсуждать ситуацию в России в целом, а смотреть на развитие в конкретных регионах. В результате одной из наших встреч в КСИИ Вы, господин министр, и Ваше министерство поставили перед нами, то есть Всемирным банком и Европейским банком реконструкции и развития совместно с «Внешэкономбанком», задачу проведения исследования бизнес-среды и эффективности деятельности компаний в регионах. В настоящее время мы работаем в 37 регионах, исследуя работу 4200 компаний. Вероятно, к сентябрю, то есть через три месяца, мы сможем представить первые результаты. Я считаю, что это очень важно, так как нам всем известны возможности Москвы, красивейшего города Санкт-Петербурга и, может быть, еще нескольких крупных городов. При этом остаются такие регионы, инвестиционный потенциал которых еще только предстоит открыть и использовать. В то же время, в каждом регионе России существуют свои

отличительные особенности управления и принятия деятельности компаний: либо она поощряется, либо остается без внимания. Подобный сопоставительный анализ будет способствовать усиленному вливанию иностранных и внутренних инвестиций, а также расширению областей деятельности как инвесторов, так и самих компаний.

Дж. Тёрли:

Есть еще среди присутствующих желающие высказаться или задать вопрос?
Да, Фредрик.

Й. Ф. Баксаас:

Спасибо, Джеймс. Меня зовут Фредрик Баксаас, я являюсь главой компании Telenor. Я работаю в области телекоммуникаций 20 лет — столько же, сколько работает совет.

Я хотел бы отметить два момента. Во-первых, область информационно-коммуникационных технологий в общем смысле имеет очень высокий потенциал. Мы движемся вперед, и показатели по распространению мобильных технологий в России весьма высоки. Фактически Россия несколько не отстает от других стран по этому критерию. Однако с практической стороны и с точки зрения реформ, а также учитывая то, насколько различно функции реализуются в обществе, я бы хотел задать следующий вопрос. Что думает Правительство об использовании потенциала информационно-коммуникационных технологий в реализации планов по повышению эффективности страны и обеспечению населения комплексной сетью связи, предлагающей большие возможности для реализации программы цифровых услуг, предоставляемых правительством? Во-вторых, нас интересует диверсификация экономики, при которой внутренний фондовый рынок играет ведущую роль. Что Вы думаете об использовании внутренней биржи в качестве инструмента для дальнейшего внедрения ИКТ?

А. Белоусов:

Спасибо. Прежде всего скажу об информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ). В последние годы были предприняты титанические усилия для того, чтобы добиться значимых результатов. Сегодня Россия по целому ряду параметров вышла в мировые лидеры, в том числе по распространению мобильной связи и по темпам ее развития. Ежегодно в ИКТ и связь у нас инвестируется порядка 11 миллиардов долларов. За последние три года эта сумма выросла почти в три раза.

Сегодня у нас есть новые планы, связанные с развитием ИКТ. Наиболее амбициозными, как я считаю, выглядят проекты создания электронного правительства и предоставления электронных услуг. Не случайно в составе нового правительства появился министр Никифоров, который перевел правительство Татарстана в режим бездокументальной работы: оно действительно работает без бумаг. Нам предстоит сделать то же самое. Это одно из приоритетных направлений информатизации деятельности органов власти. Существуют также планы по развитию широкополосного доступа и по реализации других приоритетов.

Что касается фондовой биржи, то наш фондовый рынок и мировые рынки переживают не лучшие времена. Фондовые индексы существенно снизились. Тем не менее, мы продолжаем наращивать усилия по созданию международного финансового центра и по объединению фондовых бирж. Спасибо.

К. Таггл:

Доброе утро. Меня зовут Клайд Таггл, я работаю в компании Coca-Cola. Уже несколько лет я руковожу деятельностью компании в России, Белоруссии и на Украине.

Дж. Тёрли:

Своим примером Вы подтверждаете, что члены КСИИ представляют самые известные потребительские бренды мира.

К. Таггл:

Да, я согласен, что потребители в России пьют много кока-колы, и мы им за это очень благодарны. Как Вы, Джеймс, сказали, имидж рабочей группы России улучшился после внедрения в 2007 году весьма эффективного инструмента исследования. В настоящее время данные актуализируются. Думаю, мы сможем опубликовать их в ближайшие месяцы. Но уже сейчас собранные данные о том, как Россия воспринимается иностранными инвесторами, свидетельствуют, что имидж страны заметно улучшился. Если рассматривать позитивные изменения в инвестиционном климате, то можно с уверенностью сказать, что показатели стали выше. Тем не менее, до сих пор существуют и негативные мнения относительно эффективности вливания инвестиций в Россию. Однако в общем и целом, принимая во внимание информацию СМИ, намечается положительная динамика. Я считаю, что это очень важная информация для нас. На следующей неделе я поеду в Вашингтон, где в Капитолии у меня назначены встречи с четырьмя или пятью сенаторами. Им очень интересно, какова ситуация на данный момент. Они пытаются найти правду среди того, что публикуют американские СМИ (в частности, касательно политических вопросов), о том, что происходит здесь, в России, в действительности. Я подчеркиваю важность того, что мы имеем возможность представить результаты наших исследований заинтересованным конгрессменам. А для тех из нас, кто работают здесь и знает Россию, сейчас важно тесно взаимодействовать с Конгрессом и стараться как можно скорее донести до каждого из конгрессменов реальное положение дел, потому что время имеет колоссальное значение. Если закон о постоянных нормальных торговых отношениях не будет принят в буквальном смысле на следующей неделе, то Конгресс не сможет его принять еще неизвестно сколько, так как

срок его пребывания у власти подходит к концу, и он будет не в состоянии влиять на оппозицию.

Саша, я бы порекомендовал всем присутствующим провести исследование как можно быстрее. По правде говоря, Джеймс, я думаю, что нам стоит удвоить свои усилия по сотрудничеству с Конгрессом США. И это — в интересах не только представителей американских компаний, но и российской стороны. Время сейчас имеет огромное значение.

Дж. Тёрли:

Точно сформулировано.

С. Беляков:

Нам тоже очень нужны результаты этого исследования, но мы уже располагаем некоторыми исследованиями, итоги которых говорят сами за себя. Есть много рейтингов по оценке экономик разных стран, но один признается всеми — Doing Business Всемирного банка. Результаты исследования за прошлый год — Doing Business 2012 — достаточно показательны в плане того, что Российская Федерация делает для улучшения инвестиционного климата.

Если посмотреть доклад Группы Всемирного банка, там есть один очень важный тезис. Он заключается в том, что Россия за последние шесть лет вошла в число 25 ведущих стран по количеству и качеству — то есть по результативности — реформ, направленных на улучшение инвестиционного климата и условий ведения бизнеса. К сожалению, это пока не позволило нам сильно подняться в рейтинге Doing Business. Но это — показатель того, какой объем реформ нами выполнен и с каким результатом, по мнению экспертного сообщества, признаваемого во всем мире.

Дж. Тёрли:

Что касается исследования, проведенного несколько лет назад, то я помню, оно показало, что компании, инвестирующие в российскую экономику, считают свои вложения такими же эффективными, как и в других бурно развивающихся странах, и даже более. Однако компании, которые еще не начали инвестировать в России, опасались вкладывать средства в эту страну. По крайней мере, так показывало предыдущее исследование. Они попросту боялись. Для их выхода на российский рынок существовали препятствия.

Думаю, мы все говорим об одном и том же. Нам всем необходимо занимать более активную позицию: ведь компании, успешно работающие в России, своим примером доказывают, что это возможно.

Есть еще вопросы или комментарии? Петер, Вы хотели бы что-то сказать в заключение? Джозеф? Вы хотите что-нибудь добавить? Сергей? Спасибо всем присутствующим. Думаю, что 17 лет определенно не прошли даром, и мы будем дальше работать, в основном при поддержке российского Правительства, но также и при участии многих иностранных компаний, активно инвестирующих в российскую экономику.

Господин министр, предоставляю Вам возможность подвести итог нашей встречи. Спасибо Вам за это. Итак, Вам слово.

А. Белоусов:

Спасибо. Я хотел бы присоединиться к сказанному Вами. Нам всем предстоит большая работа. Мы очень надеемся, что в ближайшее время увидим результаты исследования, которое проводит Европейский банк реконструкции и развития. Они очень важны для нас, поскольку мы считаем, что сегодня основная работа по улучшению предпринимательского климата в России начинается проводиться на уровне регионов.

Вместе с Агентством стратегических инициатив, наблюдательный совет которого возглавляет Путин, мы разработали Стандарт инвестиционного климата в регионах и стали его внедрять. Мы начали с шести пилотных регионов, в числе которых есть лидеры по экономическому росту: Татарстан,

Липецкая и Калужская области. Эта инициатива очень быстро распространяется, и нам важно знать ее результаты, поэтому я просил бы Вас ускорить эту работу и сообщить нам о ее итогах. Призываю всех к самому активному участию в деятельности рабочих групп КСИИ и других органов, в том числе рабочих групп, занимающихся реализацией Национальной предпринимательской инициативы. Мы всех приветствуем и готовы работать вместе. Спасибо!